7. Ильин, И.А. О сущности правосознания. Т.IV / И.А. Ильин. – М., 1994. – С. 864 – 902.

8. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер. – Минск: Современная литература, 1989. – С. 127.

9. Кузнецов, А.В. Уголовное право и личность / А.В. Кузнецов. – М.: Юрид. лит.-ра, 1977. – С. 65.

10. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск: Тесей, 2012. – С. 3.

11. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Л: ЛГУ. – 1979. – С. 123.

12. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: приказ Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр. прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.553

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ (УДОЧЕРЕНИЮ) ДЕТЕЙ: ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

*Д.Л. Гулякевич,
кандидат юридических наук,
Белорусский государственный университет*

Состав незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей был введен в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в 2003 г. Ответственности за это преступление подлежат лица, не уполномоченные законодательством Республики Беларусь на совершение действий по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), при условии, что они уже привлекались к административной ответственности в течение года за такое же нарушение (административная преюдиция), а также за склонение ими к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений.

Общественная опасность данного деяния обусловлена потенциальной угрозой причинения вреда усыновленному (удочеренному) ребенку, что может реально произойти, прежде всего, в результате незаконных действий по усыновлению (удочерению). Подобная (но с рядом отли-

чий) норма была введена и в УК Российской Федерации (далее – УК РФ). Можно согласиться с российскими учеными, что общественная опасность этого преступления заключается в том, что незаконное устройство детей может угрожать их жизни, здоровью, нравственному и психическому развитию, нарушить право на учет их этнического происхождения, принадлежности к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании [1, с. 215]. Кроме того, общественная опасность данного деяния прямо вытекает из положений ст. 21 Конвенции ООН «О правах ребенка», согласно которым усыновление ребенка должно разрешаться только компетентными властями в соответствии с применимыми законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу достоверной информации. Строгие требования, касающиеся международного усыновления, установлены в Конвенции по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления, заключенной в г. Гааге 29 мая 1993 г. [2, ст. 4, 5]. Рассматриваемый запрет вытекает также из необходимости обеспечения законности в осуществлении мероприятий по защите прав и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении. К сожалению, в Республике Беларусь существует социальное сиротство, динамику которого нельзя признать положительной: в стране с почти двухмиллионной численностью несовершеннолетнего населения детей-сирот насчитывается свыше 25 тысяч.

Согласно ч. 1 ст. 120 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) усыновлением является основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Оно допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований, установленных в законе, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Законодательством определены субъекты, уполномоченные осуществлять любые действия по усыновлению (удочерению). К ним, в частности, отнесены органы опеки и попечительства, Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь, комиссии по делам несовершеннолетних. КоБС определен судебный порядок установления усыновления (удочерения). При этом законом запрещено совершение действий по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь. Поэтому законодатель, устанавливая в ст. 177¹ УК ответственность за незаконные действия по

усыновлению (удочерению) детей, увязал незаконность таких действий именно с совершением их лицом, не уполномоченным на это законодательством.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действия в двух альтернативных формах: 1) по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение; 2) склонение к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений.

Состав, образующий первую форму действий, сформулирован как усеченный, что обусловлено целями недопущения фактического незаконного усыновления (удочерения). Однако условием ответственности за эти действия является их повторение в течение года после наложения административного взыскания (административная преюдиция). Оконченным данное преступление должно признаваться с момента совершения хотя бы одного действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение), лицом, уже привлекавшимся к административной ответственности за подобные действия. Таким действием может быть, например, получение информации о ребенке, нуждающемся в усыновлении, и доведение ее до сведения лица, желающего его усыновить, заключение соглашения о передаче ребенка для усыновления и т.п. Указанные действия по смыслу закона должны совершаться от имени или в интересах лиц, желающих усыновить или удочерить ребенка. Вторая форма действий в виде склонения к согласию на усыновление (удочерение) детей тоже образует усеченный состав преступления, поскольку оно будет считаться оконченным с момента склонения, то есть подстрекательства, еще не достигшего результата. Для данной формы действия субъективную сторону составляют не только умышленная вина в виде прямого умысла, но и мотив – корыстные побуждения.

Определение субъекта рассматриваемого преступления требует четкости в установлении круга лиц, уполномоченных совершать указанные в ст. 177¹ УК действия по усыновлению (удочерению). Как отмечено выше, это лица, представляющие соответствующие органы и уполномоченные ими на совершение указанных действий. Данные субъекты определены в КоБС и иных нормативных правовых актах. Любое лицо, даже если оно по службе имеет отношение к указанным выше органам или организациям, но не уполномоченное в установленном порядке на совершение действий по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение), должно считаться субъектом преступления, предусмотренного ст. 177¹ УК.

Отметим также, что запреты, подобные рассматриваемому, были введены примерно в одно и то же время и в УК других государств ближнего зарубежья. Однако они существенно отличаются от запрета, предусмотренного в ст. 177¹ УК Беларуси, более широкой сферой ответственности. Так, согласно ст. 154 УК РФ незаконное усыновление (удочерение) выражается в незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений. В данном случае речь идет не только о незаконном усыновлении (удочерении), но и передаче детей под опеку (попечительство), а также на воспитание в приемные семьи. Но криминообразующими признаками данного деяния являются неоднократность и корыстные побуждения. Кроме того, субъектный состав данного преступления также достаточно широк. Его могут совершить и лица, уполномоченные на осуществление указанных в законе действий. Примерно такой же подход в УК Азербайджана. В УК Таджикистана ответственность наступает за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передачу их под опеку (попечительство), или на воспитание в семьи граждан, если они совершены из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 172). Еще более широко определяет подобное преступление УК Украины (ст. 169), не связывая его с указанными криминообразующими признаками (повторность, корыстные или иные низменные побуждения), предусматривая в то же время и квалифицированный состав этого преступления с такими квалифицирующими признаками, как совершение относительно нескольких детей, повторно, с предварительным сговором группой лиц, с использованием служебного положения или если они повлекли тяжкие последствия. УК Грузии (ст. 173) предусматривает ответственность за нарушение порядка усыновления или взятия на воспитание, если такое нарушение повлекло тяжкие последствия. В качестве квалифицированного состава предусмотрено то же деяние, совершенное с использованием служебного положения. Оригинальностью и широтой отличается правовое регулирование ответственности за рассматриваемые деяния в УК Молдовы (ст. 205).

Несомненно, опыт стран ближнего зарубежья в части регулирования ответственности за незаконные действия, связанные с усыновлением детей, представляет заслуживающим внимания. В этой связи вернемся к ст. 177¹ УК. Не понятно, почему при установлении данного уголовно-правового запрета законодатель ограничился действиями только по усыновлению (удочерению) детей. Ведь КоБС Беларуси установил запрет на более широкую сферу деятельности юридических и физических лиц, то есть по выявлению, учету и устройству детей-сирот, детей,

оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении, не уполномоченных на ее осуществление законодательством Республики Беларусь (ч. 6 ст. 117 КоБС).

Более того, согласно ст. 118¹ КоБС ответственности в соответствии с законодательством Беларуси должны подлежать должностные лица органов опеки и попечительства, должностные лица иных организаций, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, за невыполнение возложенных на них обязанностей в данной деятельности, предоставление заведомо недостоверных сведений о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, и детях, находящихся в социально опасном положении, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от устройства на воспитание в семью.

Таким образом, незаконные действия указанных выше лиц по усыновлению (удочерению) либо по иному устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей, уголовно-правовой оценки не получили, хотя под общие составы преступлений против интересов службы они далеко не всегда могут подпасть. Поэтому, на наш взгляд, требуется введение специальных составов преступлений, субъектом которых явятся вышеуказанные должностные лица, а также иные лица, уполномоченные на совершение действий по устройству детей-сирот. Следует также иметь в виду, что общественная опасность данного деяния как основание его криминализации учеными ставится под сомнение [3, с. 146]. Отметим также, что ст. 177¹ УК фактически не нашла своего применения. За весь период ее действия лишь в 2007 г. был осужден один человек. Данное положение можно объяснить тем, что наряду с криминализацией незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей был принят ряд актов законодательства, ужесточающих порядок усыновления (удочерения) ребенка. Это касалось в первую очередь ст. 124 КоБС, а также других нормативных правовых актов, строго регулирующих порядок усыновления (удочерения), в том числе и международного. Поэтому, как и ст. 176 и 177 УК, ст. 177¹ в большей мере призвана обеспечить общепредупредительную функцию посредством угрозы уголовной ответственностью.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова). – «Юрайт-Издат», 2007. – с. 550. // Электронная база нормативных правовых актов «Консультант-Плюс: Россия». Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2016.

2. Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления: заключена в Гааге 29 мая 1993 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 51. – 1/4580.

3. Ермолаев, А.В. Роль уголовного закона в охране семьи / А.В. Ермолаев. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 179 с.

УДК 343.241

ЗАМЕНА ШТРАФА ИНЫМ НАКАЗАНИЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

В.А. Давидовская,

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Видом уголовного наказания является штраф. Потенциальные возможности штрафа весьма велики. Однако применяется судебной системой данный вид наказания недостаточно часто (около 14 % от общего количества осужденных) [1]. Вместе с тем, нередки и случаи уклонения от уплаты штрафа. Этот факт наталкивает на необходимость искать пути повышения эффективности штрафа в борьбе с преступностью.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь различает такие понятия как «невозможность взыскания штрафа» и «уклонение от уплаты штрафа». Согласно ч. 3 ст. 50 УК Республики Беларусь в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами. Уклонение от уплаты штрафа является самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 418 УК Беларуси и наказывается арестом.

В современных условиях развития уголовного законодательства Республики Беларусь весьма актуальным представляется вопрос: каким наказанием следует заменять штраф в случае невозможности его уплаты либо уклонения? Считаем необходимым проанализировать уголовные законы стран СНГ о наказании в виде штрафа с целью оптимизации практики применения.

В уголовных законах большинства стран СНГ закреплено понятие «уклонение от уплаты штрафа». Лишь в УК Республики Молдовы (ч. 5 и 7 ст. 64) [2], Республики Таджикистан (ч. 5 и 9 ст. 49) [2], Украины (ст. 53, ч. 1 ст. 389) [2] встречается как «уклонение от уплаты штрафа» так и «невозможность уплаты штрафа».

В УК Республики Армении [2] в случае невозможности 46астоя штрафа суд заменяет штраф или неуплаченную часть штрафа общественными работами из расчета 46асто часов общественных работ за ми-